

Афиани В.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ И ПУБЛИКАЦИИ
ПРОТОКОЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: ИЗ ОПЫТА
ПУБЛИКАЦИИ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ
ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ЗА 1954–1964 гг.

Протокольная документация существует уже не один век. Протокол в словарях и энциклопедиях в большинстве случаев определяется как документ фиксирующий собрание, заседание и др. Его относят к организационно-распорядительной документации. Особенно широкое распространение этот вид документации получил в советский период, в т.ч. в партийных органах¹. В протоколы заносятся принятые на заседаниях «протокольные решения». После оформления и подписания протокола на основе его готовятся постановления и поручения. Во второй половине XX в. не только решения высших органов государственной власти, но и партийных органов, становятся обязательными не только для членов партии, но и для органов власти, учреждений и организаций. Эти постановления или решения необходимо было доводить до исполнителей. В 1920–1930-е гг. возникла практика информирования о принятых решениях партийными органами исполнителей несколькими способами. Это публикация в открытой печати (редко), если они затрагивали широкие вопросы, рассылка протоколов ограниченному кругу партийных

¹ Протоколы Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства. 1917–1920: Сб. док. М. 1991–2000. Т.1–3; Протоколы Президиума Госплана за 1921–1922 годы. 2 тома. – М., 1979; Протоколы Президиума Госплана СССР за 1923 год. М. 1991. Часть 1; РЕВВОЕНСОВЕТ Республики. Протоколы. 1920–1923 гг.: Сб. док. М., 2000; Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 – март 1918 гг. М. 2006; Кронштадтский Совет в 1917 году: протоколы и постановления. СПб, 2017.

функционеров высшего звена, и чаще – рассылка выписок из протоколов. С 1950–1960-х гг. рассылка полных протоколов уже, как будто не практикуется. Появляется (или расширяется) практика оформления на основе протоколов, протокольных решений отдельных документов – постановлений ЦК КПСС для информирования заинтересованных учреждений и лиц.

Формуляр, структура протокола заседаний партийных органов были достаточно устойчивыми, практически одинаковыми для всех руководящих партийных органов, хотя в деталях изменялись. Протокол имел достаточно сложную структуру. В ней выделяются три основных части: собственно пункты протокольных записей постановлений, принятые на заседании партийного органа после обсуждения, в разделе «слушали-постановили». В партийном делопроизводстве различались решения, принятые после обсуждения непосредственно на заседании партийного органа и решения, принятые не на заседании, заочно, на основании разосланных проектов решений и материалов к ним.. Последние в оформленном протоколе шли отдельно, после принятых на заседании. Еще один раздел – «Приложение к протоколу». Протоколы разных партийных органов, в т.ч. Президиума ЦК КПСС по своей форме принципиально не отличались.

Характер фиксации партийных решение и оформление протоколов прошли определенную эволюцию. Например, до 1928 г. «очередные, закрытые и внеочередные заседания Политбюро оформлялись отдельными протоколами». Закрытые и внеочередные заседания затем стали включаться в протокол очередного заседания, но под заголовком «Решения». Принимавшиеся решения не на заседании, опросом также фиксировались в протоколе под рубрикой «Решения, принятые опросом членов ПБ»². Протоколы имели несколько разновидностей: «подлинные», «подписные», особо секретные протоколы («особая папка»), «рассылочные», «справочные», «контрольные», «хранилищные» или «архивные».

«Подлинные» протоколы за 1919–1952 гг. представляют собой набор «карточек», с повесткой дня, списком докладчиков и присутствующих. Форма карточек со временем несколько изменялась, но принципы оформления сохранялись³. Часть из них заполнялась от руки, другая составлялась заранее, печаталась на машинке. Встречаются записи, на-

² Адибеков Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) как исторический источник // Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1919–1952. Каталог. – М., 2000. Т. I. С. 21–22.

³ Там же. С. 24.

писанные от руки одного из членов Политбюро⁴. После заседания, при необходимости, текст редактировался, изменялся. Члены Политбюро расписывались о своем согласии с принятым решением⁵. Часть решений принималось не на заседаниях Политбюро, заочно. Для этого существовал отдельный документ по форме и структуре совпадавший с записью в протоколе по отдельному вопросу («слушали-постановили») и внизу с местом для подписей голосовавших членов Политбюро («результаты голосования»). Этот документ имел гриф: «На голосование. В круговую»⁶. Затем записи одного заседания Политбюро перепечатывались, подписывались секретарями ЦК, ставилась печать ЦК. Записи соединялись в единый протокол, по выражению исследователей, «для удобства пользования»⁷ и, разумеется, для лучшей сохранности. В литературе этот набор карточек называют «подлинным» протоколом⁸. Но на обложке перепечатанного на машинке протокола (обложка типографская), единого протокола всех записей данного заседания, указывалось, какой это экземпляр протокола. Например, на обложке заседания Политбюро от 21 апреля 1921 г. впечатано на машинке: «подлинный»⁹. Таким образом, подлинником протокола нужно считать этот единый, перепечатанный протокол, с подписью секретаря ЦК и печатью ЦК, а набор карточек – протокольными записями. Сложный комплекс протокольной документации образует своего рода систему, состоящую из разных элементов – документов, фиксирующих подготовку, принятие решения Политбюро, материалов к ним и документов (протоколов, выписок из них) рассылавшихся должностным лицам на исполнение. Но протокольной документацией не исчерпывался круг документов, фиксировавших решения ЦК.

Академиком Н.Н. Покровским была поднята проблема еще о таком виде документов – т. н. «беспротокольных» решений или постановлений ЦК в 1920-х гг., о чем так и помечалось, записывалось в протоколе.

⁴ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН. 1996. С. 9–10.

⁵ Адибеков Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Ук. ст. С. 23.

⁶ Документы советской эпохи. [Электронный ресурс]. <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government/cards/15232/images>.

⁷ Кен О.Н., Рупасов А.И. Протоколы Политбюро ЦК ВКП(б) как исторический источник по проблемам формирования и проведения советской внешней политики конца 1920–1930-х гг. // Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения с западными соседними государства. – СПб, 2000. Ч. I. 1928–1934. С. 26.

⁸ Адибеков Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Ук. ст. С. 24.

⁹ Документы советской эпохи. [Электронный ресурс]. <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government/cards/14462/images>.

Это были решения по важнейшим внешнеполитическим вопросам и, поэтому, отличавшихся особой секретностью. Позднее они записывались в протоколы с грифом высшей секретности – «Особая папка». В тот период в делопроизводстве Секретариата и Оргбюро ЦК существовала особая форма документа со штампом «без протокола». Но это были решения мелких, преимущественно, хозяйственных вопросов. Отмечены факты, когда по требованию отдельных членов партийного органа такое «беспротокольное решение» могло быть записано в протокол.

Существовала ещё одна разновидность решений партийного органа, не относящихся к протокольной документации и не отражавшихся в протоколах. Это т. н. «записки с согласием» секретарей ЦК КПСС. Записки министерств и ведомств, посылавшихся в ЦК, ставили вопросы, которые просили разрешить ЦК. Они поступали в отдел ЦК, далее – к одному из секретарей ЦК. В тех случаях, когда курировавший эти вопросы секретарь ЦК считал, что проблема не заслуживает решения высших партийных органов, записка посылалась на ознакомление другим секретарям ЦК. Если они согласованно принимали решение, то оставляли на документе свои положительные резолюции. Так появлялись т. н. «записки с согласием секретарей ЦК КПСС». Принятое ими решение приравнивалось к постановлению ЦК КПСС. Таким образом, мы имеем ряд разных документов, в которых фиксировалось решение партийных органов.

Приведённые примеры показывают еще более сложную систему документирования принимавшихся решений высшими партийными органами, фиксировавшихся или не фиксировавшихся в протоколах. На протяжении эта система претерпевала изменения, вместе с корректировкой функций партийных органов, особенно заметной, по изменению функций Секретариата ЦК¹⁰.

В изучении партийного делопроизводства, особенно 1920–1930-х гг., сделано уже немало. Но пока еще недостаточно изучена эволюция партийного делопроизводства. Систематическая публикация протоколов не ведется из-за огромного объема этой документации, хотя цифровые технологии здесь могли бы помочь. Имеющиеся пробелы в их изучении ставят перед источниковедами и археографами подчас непростые проблемы.

Протокол как исторический источник достаточно скуп по содержащейся в нем информации. В 1920-х гг. отмечаются первые опыты веде-

¹⁰ Пермяков И.А., Пивоваров Н.Ю., Прокуменищikov М.Ю., Джалилов Т.А. Секретариат ЦК ВКП(б)–КПСС: история создания, функционирования, особенности работы // Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968. – М., 2021. С. 8–10.

ния стенограмм заседаний. Сплошное стенографирование заседаний не велось из-за большого числа обсуждавшихся на заседаниях вопросов, и соображений секретности. Но за 1920–1930-е гг., сохранилось, все-таки, несколько десятков стенограмм заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)¹¹. Выявлено, рассекречено и опубликовано также 22 стенографических записей отдельных выступлений Н.С. Хрущева и обсуждений ряда вопросов на заседаниях Президиума ЦК в «постсталинскую» эпоху, начиная с 1961 г. Стенографические записи содержат сведения об особо значимых проблемах: о проведении пленумов ЦК КПСС, программе и уставе КПСС, о переговорах с США, Англией и Францией в 1962 г., корректировке контрольных цифр развития народного хозяйства и др.

Прояснять контекст принимавшихся решений могут инициативные документы (записки отделов ЦК, наркоматов, министерств и др.), на основании которых принимались постановления или которые становились отправной точкой для них. Но сам механизм обсуждения и принятия тех или иных постановлений, отличия в позициях разных членов партийного органа, можно выяснить по немногим сохранившимся стенограммам.

В фондах РГАНИ (ранее – ЦХСД) было выявлено 13 дел с записями заседаний Президиума ЦК КПСС за 1954–1965 гг.¹². Одна запись заседания Президиума ЦК 13–14 октября 1964 г. о снятии Н.С. Хрущева, имела гриф «Особая папка» и на момент публикации хранилась в Архиве Президента РФ¹³. Большинство записей, как и ранее, велось на специальных типографских на бланках-карточках. Но эти записи имеют существенное отличие от аналогичных записей предыдущего периода, 1920–1930-х гг. Во-первых, вопреки появившейся в литературе утверждениям, они регулярно не велись¹⁴, а время от времени. По какому вопросу из повестки заседания вести запись, выбирал вероятно сам автор записей. В большинстве случаев это заведующий Общим отделом ЦК КПСС в 1954–1965 гг. В.Н. Малин. Однозначно установить по какой причине велись записи, а по какой нет, не всегда возможно. Многие подробные записи посвящены сложным вопросам, обсуждавшимся на заседании

¹¹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) 1923–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1. 1923–1926 гг. С. 8.

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 388, 389; Оп. 12. Д. 1006–1008, 1010–1011, Оп. 16. Д. 947–949.

¹³ АПРФ. Ф. 3. Оп. 67. Пакет 223. Опубликована: Источник. 1998. № 2. С. 125–135; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. – М., 2004. Т. I. Черновые протокольные записи заседаний, Стенограммы. С. 862–872.

¹⁴ Ватлин А.Ю., Грегори П., Хлевнюк О.В. Стенограммы заседаний Политбюро как исторический источник // Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1923–1938. Т. 1. С. 9.

Президиума. Можно сделать вывод, чем сложнее вопрос, тем подробнее записи. Степень подробности записей очень отличается, от подробных, почти стенографических записей, до буквально в несколько слов.

В дальнейшем, в «брежневский период», записи стали вестись систематически, в печатном виде. Опубликованы отдельные рабочие записи заседаний Политбюро за 1960–1980-е гг.¹⁵ Записи заседаний Секретариата ЦК начали публиковаться систематически¹⁶. Сохранились отдельные, немногие записи с информацией о заседаниях. Черновая запись выступления Г.М. Маленкова на заседании Президиума ЦК КПСС 26 июня 1953 г.¹⁷, выявлена в составе другого комплекса документов в Архиве Президента РФ¹⁸. Но это не запись собственно заседания Президиума. Это записи имеют тезисный характер. Несмотря на лаконичность немалого числа черновых записей за 1950–1960-е гг., они ценный исторический источник, в ряде случаев позволяющих «заглянуть» на заседания Президиума ЦК.

За прошедшие десятилетия опубликован большой массив партийной документации. И может показать, что публикация черновых записей заседаний Президиума ЦК КПСС за 1950–1960-е гг. стала достаточно рядовым археографическим явлением. Но это не совсем так. А для своего времени этот источник стал своего рода сенсацией. Достаточно сказать, что в ходе подготовки издания, мне дважды из США звонил С.Н. Хрущев с вопросами о ходе подготовки публикации. Несколько раз, по его же просьбе, обращался его сын, Н.С. Хрущев (младший). На издание опубликовано несколько рецензий отечественных и зарубежных специалистов, что, к сожалению, достаточная редкость для документальных публикаций¹⁹.

¹⁵ «Никто им аплодировать не будет». Рабочая запись Политбюро о крымских татарах // Источник. 1993. № 2. С. 101–102; «По самым оптимистическим прогнозам мне дают год-два» – заявил М.С. Горбачев в декабре 1988 г. // 1993. № 5/6. С. 130–147; Секретные документы из особых папок: Афганистан // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 22–26; Кремлевский самосуд. Секретные документы Политбюро о писателе А. Солженицыне. – М., 1994 и др.

¹⁶ *Пермяков И.А., Пивоваров Н.Ю., Прозуменичиков М.Ю., Джалилов Т.А.* Ук. ст. С. 7–28.

¹⁷ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. С. 69–70. (Россия. XX век. Документы).

¹⁸ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 463. ЛЛ. 135–137. Подлинник (Л. 135 – машинопись, Л. 136–137 – автограф Г.М. Маленкова).

¹⁹ *Данилов А.А., Пыжиков А.В.* «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления» // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 162–164; Хлевнюк О.В. «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановле-

Причины такого внимания:

– недостаточная известность системы секретной партийной документации, информации освещающей обсуждение вопросов на заседаниях высших партийных органов;

– попытки понять «механизм принятия решений» в руководстве СССР, в особенности, по острым внутренним и международным событиям, позиции отдельных членов высшего партийно-государственного руководства СССР.

Интерес к этому комплексу документов был связан также с реализацией крупного международного исторического проекта «Холодная война»²⁰. В рамках этого проекта стали рассекречиваться, публиковаться и использоваться в исследованиях, многие архивные документы, прежде всего, из российских архивов, включая документы из Центра хранения современной документации, созданного на базе архивов ЦК КПСС. Изучение этих документов позволяло существенно корректировать существовавшие до исторические представления о подоплеке

ния» // Отечественная история. 2004. № 6. С. 179–182; Таубман У. Об издании протокольных записей Президиума ЦК КПСС. 1954–1964 годов // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 79–83; Зубок В.М. Черновые записи заседаний // Посев. 2004. № 5. С. 39–44; Каулин К.В. Источниковедческое изучение публикации «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления» // Всероссийский журнал научных публикаций. Исторические науки и археология. 2010. С. 34–35.

²⁰ Международный исторический проект холодной войны (CWIHP) являлся частью программы по истории и государственной политике в Международном научном центре Вудро Вильсона. Проект был основан в 1991 году при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартур и расположен в Вашингтоне, Округ Колумбия. CWIHP финансировался за счет грантов Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Фонда Генри Люса, Фонда Смита Ричардсона, Фонда Леона Леви и многих других. Издавался «Бюллетень CWIHP» и серия рабочих документов CWIHP, а также электронные досье (подборки архивных документов), справочники и т. д. Серия рабочих документов CWIHP предназначалась для историков, связанных с проектом, которые получили доступ к новым архивам и источникам и хотели поделиться своими результатами, особенно материалами молодых ученых из бывшего коммунистического блока, которые провели исследования в архивах своих стран и хотят представить свои результаты западной аудитории. Первым академическим опытом такого рода были сборник «Холодная война: Новые подходы, новые документы» и коллективный труд «Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). Новое прочтение», затем появились другие издания: Холодная война: Новые подходы, новые документы / Отв. ред. М.М. Наринский. – М., 1995; Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М., 1995. https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_War_International_History_Project; https://statehistory.ru/books/Kollektiv-avtorov_KHolodnaya-voyna-1945-1963-gg-Istoricheskaya-retrospektiva/1?ysclid=ls1oki1ate168441945.

тех или иных исторических событий. Например, при изучении публикации записи об осуждении вопросов о событиях в Венгрии в 1956 г. и Суэцком кризисе, становилась более ясным взаимосвязь этих событий на мировом политическом уровне, определившей, в частности, позицию США. Теперь уже можно сказать, что появление этого проекта не было связано с бескорыстным научным интересом зарубежных исследователей, научных центров и финансировавших этот проект фондов²¹. Но несмотря на часто одностороннее освещение крупнейших политических событий XX в. и конфликтов между СССР и западными странами, эти исследования и публикации документов внесли значительный вклад в историографию и источниковую базу данной проблематики.

Ещё одной побудительной причиной издания протоколов Президиума ЦК КПСС стал проект серийного документального издания «Архивы Кремля», разработанный по инициативе известного исследователя старообрядчества Сибири, археографа, академика Н.Н. Покровского. Проект этот был поддержан тогдашним руководителем архивной отрасли Р.Г. Пихоя. Н.Н. Покровский подготовил совместно со своим учеником С.Г. Петровым и первые тома серии – «Политбюро и церковь»²². Разработка концепции серии велась группой историков и архивистов. Правила публикации были разработаны Н.Н. Покровским, С.Г. Петровым и мной²³. Н.Н. Покровский и С.Г. Петров опубликовали ещё один специфический комплекс документов Политбюро 1920-х гг. – т. н. «тематические дела» или «досье». Тематические дела формировались в делопроизводстве ЦК ВКП(б) по актуальным для партийного руководства темам для их рассмотрения и последующего принятия ре-

²¹ Afiani V.Yu., Gibiansky L.Y., Stykalin A.S. Zur sowjetischen politik Herbst im 1956 // *Tauwetter ohne Frühling: Das Jahr 1956 im Spiegel blockinterner Wandlungen und internationalen Krisen*. Berlin. 1995. S. 26–44; Afiani V.Yu. Maďarská revoluce a suezská krize. Stanovisko sovětského vedení // *Soudobé dějiny*. Praha. 1996. Vol. 3, No. 4. S. 474–481; Afiani V.Yu. Az 1956-os magyar események a szuezi válság tükrében. A szovjet vezetés beosztottja. (Tézisek). 1956 // *Évkönyv*. Vol. 1996/1997. Budapest. 1997. S. 238–240.

²² Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2-х кн. / Изд. подготовили Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – М.: РОССПЭН; Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. (Серия «Архивы Кремля»).

²³ Политбюро и церковь Т.1. С. 6; Покровский Н.Н., Красильников С.А., Петров С.Г. Из опыта подготовки серийного издания «Архивы Кремля» // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы Всеросс. научно-практической конференции научных и архивных работников. Москва. 1–2 июня 1999 г. – М., 2001. С. 168–177; Петров С.Г. О некоторых принципах издания документов в серии «Архивы Кремля» // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 363–366.

шений. В них откладывались выписки из протоколов и другие документы в копиях и в подлинниках. Эти дела, очевидно, выполняли несколько функций: как материалы к протоколам при рассмотрении какого-то вопроса, если к нему предполагалось обращаться несколько раз, для проработки принимавшихся решений, как справочные материалы. Н.Н. Покровский на основе изучения и подготовки к публикации этого комплекса документов, опубликовал ряд статей²⁴. Н.Н. Покровский внёс много нового в методы публикации документации ЦК ВКП(б), исходя, в т.ч. обогащая их своим опытом публикации древнерусских и старобоярческих памятников²⁵.

Публикация комплекса черновых записей заседаний высших партийных органов власти за 1950–1960-е гг. вполне вписывалась в концепцию серии «Архивы Кремля». Планировалось продолжение публикации документов второй половины XX в., но эти планы не были реализованы. Свою лепту в подготовку издания серии «Архивы Кремля» внес другой известный историк, академик А.А. Фурсенко. Он был активным участником международного проекта «Холодная война». Ученый приезжал в читальный зал ЦХСД для работы с архивными документами по интересующим его проблемам. Итогом его работы с архивами Президента РФ, Архивом Службы внешней разведки и ЦХСД, стало издание его знаменитого исследования по истории Карибского кризиса (вместе с его американским соавтором Т. Нафтали)²⁶.

В процессе общения с А.А. Фурсенко, я заинтересовал его перспективами публикации всего комплекса этих черновых протоколов. К тому времени, было уже рассекречено и опубликовано несколько таких записей о событиях в Венгрии в 1956 г., первоначально появившихся в журнале «Исторический архив», а затем в фундаментальной публикации об этом событии²⁷, и привлекли внимание специалистов. В начале 1990-х гг. было опубликовано несколько таких записей, посвященных событиям в Венгрии в 1956 г. Выявлены сотрудницей ЦХСД, известным

²⁴ Покровский Н.Н. Время публиковать источники // Вестник РАН. 1997. Том 67. № 2. С. 129–136; Он же. О принципах издания документов XX века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 32–45.

²⁵ Афиани В.Ю. Вклад Н.Н. Покровского в археографию документов XX века // Археографический ежегодник за 2014–2015 годы. С. 101–108.

²⁶ Aleksandr Fursenko, Timothy Naftali. One Hell of a Gamble. Khrushchev, Castro, a. Kennedy, 1958–1964: The Secret History of the Cuban Missile Crisis. N.Y., 1997; London, 1997; На русск. яз. под загл.: Адская игра: секретная история карибского кризиса (1958–1964). – М., 1999; Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 года. – М., 2006 (2-е изд. 2016, 3-е изд. 2018).

²⁷ Советский Союз и венгерский кризис. 1956 год. Документы. – М., 1998.

археографом Еленой Давыдовной Ореховой и опубликованы, вместе с коллегами из Института славяноведения РАН²⁸. Но в полном объеме этот комплекс еще предстояло рассекретить и расшифровать.

А.А. Фурсенко с большим интересом, я бы даже сказал, с увлечением, отнёсся этому предложению. Он провел непростую работу по организации рассекречивания большого комплекса документов соответствующей комиссией, обеспечивал возможность получения ряда документов из фондов Архива Президента РФ. Он же договаривался о финансировании этого издания. Можно сказать, что он был «душой» этого проекта, желая увидеть эту публикацию как можно скорее. А.А. Фурсенко занимался не только организационными и финансовыми вопросами. Неоднократно, иногда в творческих спорах, мы обсуждали концепцию издания и методы публикации документов. Он и его соавтор Т. Нафтали, консультировали публикаторов при комментировании документов, связанных с Карибским кризисом в 1962 г.

В предшествовавших нашему изданию публикациях протокольный комплекс документов публиковался в логическом порядке: черновая протокольная запись, соответствующий пункт белого («подписного») экземпляра протокола и документы в приложении к протоколу, если были выявлены. Заголовок каждого отдельного пункта протокола при публикации оформлялся как «постановление Президиума ЦК КПСС», а в археографической легенде указывались: «Из протокола». Здесь же указывались данные о месте хранения протокола, выписок из протокола и даже ксерокопий, вошедших в специальный фонд копий рассекреченных документов в ЦХСД (№89).

В это время, в публикаторской практике начали формироваться разные археографические подходы и к публикации протокольных записей. В РЦИДНИ при публикации отдельных пунктов протокола, их рассматривали как часть этого протокола. Это отмечалось в заголовке: «Из протокола...». В ЦХСД/РГАНИ отдельные пункты протокола рассматривались как постановление соответствующего органа ЦК – Президиума (Политбюро), Секретариата. И, соответственно оформлялся заголовок. А в археографической легенде указывалось: «Из протокола». Строго говоря, подход РЦИДНИ основан на букве археографических правил. А подход ЦХСД/РГАНИ обоснован традициями делопроизводства ЦК КПСС. К инициативным документам «в ЦК КПСС», запискам отделов ЦК, министерств, ведомств и т. д., обосновывавшим необходимость принятия того или иного решения, прикладывался проект постановления

²⁸ Перечень публикаций см.: *Покровский А.С.* К 70-летию Е.Д. Ореховой // Археографический ежегодник за 2002 г. – М., 2004. С. 210–211.

ЦК. Этот проект входил состав приложений к протоколам. И во второй половине XX века в делопроизводстве ЦК расширилась практика документального оформления зафиксированных в протоколах постановлений отдельными документами – постановлениями ЦК. Далеко не все они публиковались. Напрашивается вывод, что в аппарате ЦК эти протокольные записи рассматривались на практике («юридические») как постановления ЦК, но документально не оформленные для рассылки. И для того и для другого подхода есть определенные основания, которые в т.ч. связанные с изменениями в практике оформления документов в делопроизводстве ЦК в разные исторические периоды.

В первоначальном варианте публикации черновых протокольных записей, подготовленном мной для наглядного обсуждения методов публикации с А.А. Фурсенко, я исходил из такого традиционного археографического подхода. Однако, А.А. Фурсенко стал активным сторонником такого археографического решения, когда в центре публикации находятся черновые протокольные записи, которые вместе со стенограммами поместились в первом томе. В последующих двух томах – соответствующие пункты протокола (постановления) с приложениями к ним. С точки зрения классической археографии такое решение может вызывать вопросы. Но А.А. Фурсенко исходил, главным образом, из прагматических соображений:

Принятая процедура рассекречивания сложна и громоздка. И получить весь комплекс рассекреченных протокольных постановлений в обозримом будущем было нереально. Так и произошло. Каждый документ рассматривало несколько экспертов из тех отраслей, к которым содержание документов могло относиться. Достаточно сказать, что в целом, в рассекречивании участвовало почти 30 представителей разных министерств и ведомств. Эксперты, занимавшиеся рассекречиванием, и некоторые коллеги, считали необоснованным рассекречивание в общей сложности 3 тысяч документов, тем более, было ясно, что не все они войдут в публикацию. Из общего числа выявленных документов в фондах ЦХСД и Архива Президента РФ, после их внимательного изучения, была отобрана только часть. В приложении к публикации был помещен общий список всех выявленных в ходе этой работы документов.

1. Рассекречивание всего комплекса документов по теме публикации заняло несколько лет.

2. Исследователи, у нас и за рубежом, узнавшие об этом комплексе документов, проявляли чрезвычайную заинтересованность в скорейшем к нему доступе.

3. Публикация черновых протокольных записей в едином комплексе, «не разбавленном» другими документами, не только позволила сокра-

тить время, потребовавшееся для их публикации, но и подчеркнуло значимость этих документов, этого источника, привлекло внимание исследователей. Последнее обстоятельство перевешивало следование «букве» археографических правил.

В процессе подготовки этого издания постепенно, не сразу, осмыслилось понимание протокольной документации в целом, как комплекса, системы взаимосвязанных документов. В этот комплекс входят черновые протокольные записи, протоколы (подписные), выписки из протоколов, стенографические записи отдельных выступлений Н.С. Хрущева и заседаний Президиума ЦК КПСС с 1958 г.²⁹ В этот комплекс входят «материалы к протоколам» – проекты постановлений, инициативные записки и др. Они могут дополняться другими документами, которые прямо относились к тому или иному постановлению, но не вошли в этот раздел «материалов» протокола. Инициативные записки министерств, ведомств и др. поступали в аппарат ЦК, нередко, уже с проектами постановлений. В соответствующем отделе ЦК эти записки и проекты, в случае согласия с предложениями сформулированными в них, дополнялись дублирующими записками отдела и передавались секретарям ЦК, а от них – в Секретариат или Президиум ЦК КПСС.

Записи заседаний написаны от руки, поэтому предстояла большая работа по их расшифровке. Она была сделана достаточно оперативно мной, при участии сотрудников ЦХСД З.К. Водопьяновой и А.Л. Паниной. Первая проблема возникла при расшифровке рукописных записей, передаче их текста. Заседания по особо важным вопросам записывались с почти стенографической точностью, другие очень кратко. Записывались они чернилами или карандашом. Почерк В.Н. Малина в целом достаточно разборчивый, но не всегда. Записи имеют все особенности записи устной речи – множество стандартных и нестандартных сокращений, пропуски слов, несогласования, ошибки и другие погрешности в тексте³⁰. В целом, круг проблем близкий всем публикациям записей устной речи. Трудоемкую и масштабную работу по выявлению постановлений

²⁹ В материалах Секретариата ЦК КПСС позднее была выявлена краткая запись (тезисы) выступления Н.С. Хрущева на его заседании 13 мая 1957 г. (РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 247. Л. 30–45) и стенограмма этого выступления (РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 255. Л. 47–86 // Источник. 2003. № 6. С. 77–88), записи выступлений на приеме деятелей культуры и искусства 19 мая 1957 г. и на партактиве в июле 1959 г. (Русская литературная критика [Электронный ресурс]. <https://www.rl-critic.ru/texts/xrush.html?ysclid=lsisujtu1p514870485>).

³⁰ Подробнее см.: Афиани В.Ю., Панина А.Л. Археографическое предисловие // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. – М., 2004. Т. I. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. С. 8–16.

Президиума и других документов связанных с обсуждавшимися пунктами повестки, провела большая группа работников ЦХСД.

Публикация черновых записей заседаний Президиума ЦК КПСС встретила заинтересованное внимание исследователей. Вслед этой публикации черновых записей Президиума ЦК КПСС, благодаря усилиям Н.Ю. Пивоварова, а также М.Ю. Прозуменщикова и Т.А. Джалилова, началась систематическая публикация рабочих записей и стенограмм заседаний Секретариата ЦК за 1960-е гг.³¹ Концепция этой публикации, в основе которой лежат именно записи заседаний, близка концепции публикации черновых записей Президиума ЦК.

³¹ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965–1967 гг. / Под ред. А.Н. Артизова, И.А. Пермякова; сост. Н.Г. Томилина, М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров. М.: Издательство «ИстЛит», 2020; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. / Под ред. А.Н. Артизова, И.А. Пермякова, А.В. Юрасова; сост. М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров. М.: Издательство «ИстЛит», 2021; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. / Под ред. А.Н. Артизова (председатель), А.В. Юрасова, И.А. Пермякова, К.И. Могилевского, С.В. Кудряшова; Главный ред. И.А. Пермяков; сост. Н.Ю. Пивоваров, М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов. М.: Издательство «ИстЛит», 2022. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. – М., 2016.